

Полковник собирался ужинать. Обычный вечерний ужин в одиночестве. Что было делать? С женой в разводе, опека над сыном досталась, теперь уже бывшей жене, из-за работы полковника, поэтому и приходилось возвращаться, в пустую квартиру, ужинать и завтракать в одиночестве и работать, работать, работать. В этот раз готовка была прервана звонком одного старого боевого товарища. Пусть звание у старого товарища было всего капитан, да и возрастом он был старше полковника на десяток лет, все равно - если доводилось служить и воевать вместе, границы возрастные, и все остальные смываются - остается только память и шрамы, напоминающие о былом.

- Слушаю, - ответил на звонок полковник.

- Гриша, здравствуй. Как там твои дела-делишки, жена, сын? Давно что-то вестей о тебе нет, пропал совсем! Почитай месяцев десять, а то и все одиннадцать не слуху, не духу. Не забыл ли старых друзей?

- Ярый, рад тебя слышать. Работы в последнее время много, я бы даже сказал чересчур много.

- Понимаю. Как на счет увидиться сегодня, а? Вспомним былое, посидим под коньячок, обсудим дела наши скорбные!

- Я дома, подсказывай старина, буду ждать. Как раз ужин готовлю.

- Отлично, тогда жди. Скоро буду, только в магазин заеду.

Пока Ярый ехал, полковник готовил ужин и размышлял. С чего бы капитану звонить и настаивать на встрече? Воевали вместе - это да, давно не виделись, само собой. Но они оба работают в одном "Отделе", поэтому прекрасно понимают всю специфику работы и встречаться лишний раз не по делу сотрудникам не рекомендуется. Неужели в очередной раз что-то произошло? Вывод очевиден. И, судя по всему, ожидать приятных вестей - только расстраиваться в будущем.

Опять заболело сердце, а на висках выступил пот. Глубоко вдохнув-выдохнув, Григорий добрался до заветных капель, накапал дюжину и выпил, даже не поморщившись. Почти сразу начало отпускать. Почувствовав, что железные тиски отпустили сердце, он резво бросился к плите. К счастью ужин не подгорел.

- Здоровье ни к черту, - высказался вслух Григорий. - Может прав был генерал, стоит показаться если не врачам, то хотя бы кудесникам? Не дай бог "Кондратий" хватит. Мдяяя, дожил, называется, и где мои тридцать лет?

Раздался звонок в дверь. Переставив сковороду, полковник пошел открывать. Как обычно, подойдя к двери, он одну руку протянул к кобуре, которая висела тут же, после этого расстегнув ее, он немного вытащил пистолет. Что поделать - специфика службы заставляет вырабатывать полезные для жизни привычки.

Посмотрев в глазок, полковник увидел на лестничной клетке своего старого друга и боевого товарища - капитана Ярого. Открыв дверь, Григорий инстинктивно отошел и стал находиться еще ближе к своему пистолету. И только когда Ярый зашел в квартиру и закрыл дверь, полковник расслабился, но не до конца.

- Рад видеть тебя старина, - протянул руку Ярый. - Что-то ты совсем осунулся, мешки под глазами, бледный вид, да и глаза какие-то желтоватые. Болееешь что ли?

- Здоров Ярый, некогда болеть, - пожимая руку, отвечает полковник. - Работа, все она виновата! Ладно, проходи, расставляй, наливай. Есть будешь? Только приготовил.

- Да, давай, сам только освободился с дежурства. Дома не был, сразу к тебе.

- Прходи в комнату, сейчас все будет.

Пока Григорий "насыпал" еду, Ярый достал стопки из старого, еще советского стеллажа, разлил по ним коньяк и нарезал лимон.

- Кушать подано, садитесь жрать пожалуйста, - прокомментировал свое появление Григорий.

- О славно, а какой запах, - потер руки Ярый.

- Гречка с тушенкой, приправленная дополнительно луком и соусом. Рецепт запомнишь?

- Мне лучше в письменном виде в трех экземплярах. Знаешь ведь - забуду, да и не любитель я "кашеварить".

- Ну, вообще-то, это я у нас бюрократ, мне не положено мозги перегружать, а ты полевой работник - должен так запомнить. Так что скорее тебе просто лень утруждать себя, стоять возле плиты, готовить...

- Как скажешь, как скажешь,- развел руками Ярый. - Что, давай по одной и перекусим?

- Давай.

- За былое?

- За былое!

Чокнулись, выпили, и минут на десять комната погрузилась в тишину. Было слышно только, как работают челюсти двух мужчин, поедающих поздний ужин.

- Как славно, первый закончил кушать Ярый, - давно не ел ничего подобного. Бросай службу и иди в повара!

- Наливай, сказал Григорий, отвлекшись на мгновение от тарелки и проигнорировав очередную похвалу своему кулинарному таланту.

Выпили еще, отставив тарелки, немного посидели, поговорили о былом, вспомнили старых товарищей, в том числе и тех, кто уже не топчет эту землю. Еще немного выпили, еще поговорили, и только потом Ярый перешел к делу, из-за которого он, собственно, сюда и явился.

- Гриша, я чего собственно пришел-то? Как ты уже, наверное, догадался, не просто поболтать и вкусно покушать. Хотя ради этого и стоило идти - готовишь отменно, как всегда. Меня терзают смутные подозрения, касающиеся эффективности работы "Отдела".

- Так и знал. Ну чего замолчал - говори уже, раз начал. Тут любой бы догадался на моем месте...

- Давай я лучше тебе расскажу ситуацию, с которой мне довелось столкнуться, а потом некоторые свои мысли выскажу, а тебе уже решать, что с ними делать, как, и вообще стоит ли

поднимать бучу. Я ведь чином небольшим, многого не знаю, но не нравится мне последние дела, ох как не нравятся.

И капитан начал свой рассказ. Он поведал о том, что всего две пары следит за одним объектом, причем, давно известно, что вдвоем нельзя полноценно "топтать хвост" и при этом остаться незамеченным. Одна машина, те же лица - так не делается, - говорил он. - То, что нас не заметили - уже чудо. Да, я имею опыт всех этих делах, не одну десятку лет служил оперативником, но это не может продолжаться бесконечно долго, увидят нас, если уже не засекли и такое может быть, хоть и вероятность моего прокола минимальна. Попытка перевестись на другое дело, получаю отказ - почему, не понятно. Сегодня вообще случай из разряда неординарных случайностей. Мне пришлось в одиночку идти на сближение. Да, к объекту. Кудесник засек всплеск - нужно было проверить, что да как, вот я и пошел. Сам знаешь протокол, и все дела... Вызвали подкрепление - ждали сорок минут, ты понимаешь? СОРОК! Объект за это время "утек". Как работать в этих условиях?

Капитан так же рассказывал о странных мелочах, которые не должны были происходить, но которые происходили с завидной регулярностью. И постоянно что-то мешало работать, будто палки в колеса вставляют, но велосипед едет дальше из-за опытности и профессионализма велосипедиста, а так же набранной скорости.

- Номер объекта, - задумчиво спросил полковник.

- Г27

- Странно. Должны были следить двенадцать человек, я собственноручно подписывал предписание. Три тройки, одна запасная.

- Вот я и говорю, непонятное что-то, - подтверждает капитан. - Даже полной информации об объекте не дали. Сначала думал, что обычный парень, просто находится в разработке "Отдела" - не редкость. Но удивил напарник - кудесник, причем не молокосос, которого дали на "обкатку". Молчит, как партизан, глазки все время полусонные, вроде, как и нет ничего интересного, в объекте этом. А сегодня я впервые увидел, как у него задрожали руки и глаза забегали. Сходил посмотреть что там, у объекта происходит, возвращаясь, он опять в полудреме, говорит ничего особенного, все нормально. Я не первый год работаю, вижу по внешним признакам, что объект потенциальный кудесник - всплеск только подтвердил мои подозрения, причем, как мне кажется потенциал у паренька не слабый, а мне - да ерунда, тра-та-та. Нашли, кому лапшу на уши вешать. Тут уж я сразу к тебе. Не все нормально в царстве твоём, явно не все.

- Ясно, спасибо за информацию. Я разберусь. Придется аккуратно сделать очередную проверку, причем лично. Как это все достало. Наливай что ли?

Больше в этот вечер о работе не прозвучало ни слова. Наутро же капитан Ярый отправился продолжать наблюдение за объектом, а полковник Григорий отправился немножко поруководить, непрерывно думая о полученной информации.

- Да, папа. Хорошо. Не ну ты странный, подумаешь, немного опаздываю. Ой, а сам-то. Типа ты приехал вовремя?

- Ну и где ты? Я тут уже минут сорок стою, жду тебя, а тебя все еще нет. Так и знал!

- А вижу твою машину, все давай. Ага!

Наш спор мог продолжаться вечно. Пока я шел к его машине, а потом еще ждал пока он доедет, мы так и переругивались. И только, когда он уже подъезжал, я отключил трубку и стал его ждать.

Сел в машину, и мы тронулись.

- Здорово.

- Привет, - не горя энтузиазмом, говорю я.

- Чего тут делал?

- Да так, гулял, свежим воздухом дышал - Бабос где?

- В бардачке возьми.

Открываю бардачек, роюсь в бумагах, нахожу только десять рублей. Спрашиваю:

- И это все?

Смеясь, отец отвечает: - А ты как думал? Процент за хранение, налоги уплати, и вообще, жизнь сейчас дорогая.

- Очень смешно, - говорю я. Сейчас на десять рублей разве что туалетную бумагу купишь, да и то самую дешевую и не везде!

- Ладно, - серьезно говорит он. - У тебя там проблем никаких нет? Чего так деньги понадобились срочно?

- Поиздержался я, - честно отвечаю. После памятного несчастного случая многое изменилось. Нужно было переосмыслить свою жизнь, подумать, что делать дальше. В общем, нужны деньги.

- Ну, понятно. Главное чтобы ничего серьезного.

- Так, где деньги? - Спрашиваю я.

- В сумке из-под ноутбука, во втором отделе - пакет. Я часть суммы в евро и доллары перебросил. Лихорадит нынче рынок, рубли не столь надежны, как прежде.

- Сойдет, - говорю я, доставая упитанный непрозрачный целлофановый пакет желтого цвета с купюрами внутри. - До дома подбрось, не хочу с такими деньгами по улице идти.

Согласно кивнув, отец перестроил машину в другой ряд, чтобы развернуться и мы поехали дальше. На самом деле мне на улице ничего не угрожало, просто лень было идти пешком, отъехать-то мы успели порядочно.

- Как дела, - спрашиваю я.

- Да все так же, ничего особого. Кручусь понемногу.

- Понятно.

Так, разговаривая ни о чем, мы добрались до моего жилища. Попрощавшись и пообещав звонить, я вышел из машины и отправился к себе, держа в руке огромную кучу денег.

Зайдя домой, я первым делом вскрыл пакет с деньгами. Разложил по стопкам, отдельно рубли, отдельно доллары и евро. Теперь пересчитать: Пятнадцать тысяч долларов ровно, а так же десять тысяч евро, все остальное в рублях, то есть порядка четырех сот тысяч. Крупные купюры, это хорошо - удобнее носить! Надо будет рубли еще перевести, хотя бы тысяч двести, а может и не нужно, это - подумаю. Получается, что этап первый - найти стартовый капитал, выполнен. Беру телефон и звоню своему старому приятелю, который должен помочь с визой.

- Лёня, это я Грэг, что там у тебя, какие новости по моему вопросу?

- Двигается. Если тебе уж очень срочно, накинь еще двадцатку и будет готово через три дня, в среду можно будет забирать.

- Хорошо, тебе сейчас деньги привезти?

- Чем раньше будут деньги, тем быстрее начнется шевеление, сам понимаешь. Правда, сегодня все равно выходной - решай сам. Или сегодня или завтра в первой половине дня.

- Ты где? Давай подъеду, а то потом может времени не быть, - прикинув про себя список дел, говорю Лёне.

- Давай, я дома, заскакивай, только до девяти часов успеешь, а то меня потом не будет.

- Скоро буду.

- До встречи.

Так, мне нужно завести деньги, заехать в магазин и купить несколько вещей. Конечно, можно их купить и за границей, но к чему привлекать внимание? Человек без багажа по умолчанию подозрителен. Тем более, я собираюсь провозить наличные, и, если мне память не изменяет, ввоз-вывоз наличных в разных странах ограничен. Точную сумму не помню, но все равно подстраховаться стоит - сумку приготовить, заложить в нее несколько золотых или серебряных монет, которые будут зачарованы на невидимость. Пусть невидимость не сработает как плетение, но руны на незаметность стоит наложить в любом случае.

Взяв с собой внушительную пачку денег, я первым делом поехал к Лёне. Но когда сел в такси, передумал и сначала заехал в банк. Там я купил дюжину золотых и серебряных монет, разного размера, проб и веса. Банки нынче рано закрываются, поэтому и заехал в первую очередь за монетами. После этого, сел в то же самое такси и поехал в другой конец город, туда, где жил Лёня. Начало смеркаться. Хоть было уже тепло и весна все больше ощущается, а все равно - не лето, темнеет все еще рано. Особенно учитывая тучи, внезапно затянувшие небо. Того и гляди дождь пойдет.

Расплатившись с таксистом неопределенной национальности, я попросил его подождать меня. Получив его согласие и отдав деньги, выхожу из такси и поднимаюсь без помощи лифта на седьмой этаж. Звоню в дверь Лёне. Дверь открывает его жена Марина. Вот уж с кем не хотелось бы встретиться. Смерив меня взглядом, она мотнула головой и отступила, видимо, приглашая войти.

- Привет Марина, - здороваюсь я.

- Привет, - отвечает она угрюмо и мне даже показалось, зло.

- Где Леня? - Спрашиваю с радостной улыбкой идиота на лице.

Опять что-то случилось, - думаю про себя. Главное на скандал не нарваться - последний раз до сих пор, через пять с лишним лет, вспоминаю. Безумная женщина, которая считает себя неотразимой девушкой, как она орала тогда, а из-за чего, всего-то...

Но тут поток воспоминаний прерывает Ленька, который появился в коридоре.

- Марина, любовь моя, дай нам поговорить.

Жена Лени ушла, перед этим немного попилив мужа и слегка взбесив меня своим тоном и словами, направленными на меня. К счастью она ушла раньше, чем я придумал каким образом ее убить: испепелить огнем, ударить молнией или вручную удавить? Вот же создал бог женщину.

- Ты извини, - говорит Ленька. - В последнее время она совсем того.

- И как ты ее терпишь? Это же ежедневный апокалипсис в миниатюре.

- Люблю, потому и терплю.

- Ладно "терпило", - шутливо сказал я, чтобы не обидеть старого приятеля, вот твои двадцать штук, а мне пора.

- Отлично. Приходи в среду, все будет готово.

Попрощавшись и уже спускаясь по лестнице, я задумался. До чего же люди странные. Кто-то терпит ад уже на земле, но не пытается что-то изменить. Кто-то живет так, будто завтра умирать, а кто-то и вовсе только существует, непонятно зачем.

А ведь Ленька постарел и сильно сдал. Плешь на голове, второй подбородок, пивной животик, обвисшие щеки. А жена его? Помню в двадцать четыре года - красавица писанная. Модель, по подиуму ходила, конкурсы выигрывала. Теперь же - растолстела, "корму" отъела. Без слез смотреть нельзя. Если раньше с ее стержневым характером можно было ужиться, учитывая выдающиеся внешние данные, то теперь даже не знаю. Повезло ей с Ленькой, повезло.

Ну да ладно. Дальше по плану магазин. В одном магазине я купил себе небольшую сумку для ноутбука, сам ноутбук, который был немногим меньше сумки. Я и не знал, что "ноуты" будут столь маленькие. Еще и называются странно, ну да бог с ними. Главное, что машина - зверь. У меня пять лет назад дома такой стоял по внутренностям, только не ноутбук, а обычный ПК (персональный компьютер). И мне не жалко было отдавать за него восемьдесят тысяч рублей. Дороговато конечно, но думаю, оно того стоит. Надо восстанавливать навыки работы с компьютером.

В другом магазине приобрел несколько рубашек, костюм. Труднее всего, оказалось, выбрать обувь. Размеры нужные были, но кроссовки под пиджак и брюки не оденешь, а туфли неудобные - в них не побегаешь. В ботинках уже жарко ходить - ноги потеть будут, а это вообще не круто. Пришлось искать полуспортивные туфли, и ничего, нашел. Закупив еще всяких мелочей, я покинул торговый комплекс. Загрузив все свои покупки в такси, я поехал домой.

На сегодня план выполнен - пора отдыхать, хотя нет, вначале немного потренироваться в магии. Все пока идет нормально. Только почему-то гнетет где-то очень глубоко внутри чувство, что скоро все изменится. И почему мне кажется, что грядущие события хорошего не несут? Но не важно. Живы будем, не помрем, все "разрулим", все пройдем!

Нужно еще подумать, как помочь девушке, которой я, поддавшись эмоциям, пообещал помощь. Ну не умею я лечить! Могу разве что энергии кучу влить в нее. Ладно, и с этим разберусь, наверное, возможно...

<http://tl.rulate.ru/book/18778/391415>